

К ВОПРОСУ О СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРИРОДЕ *-reich*, *-arm* И *-los*

Б. МАТУЛАЙТИТЕ

Ученые¹, которые рассматривают вопросы именного словосложения, отмечают своеобразие некоторых вторых компонентов сложных слов, как *-werk*, *-zeug*, *-mann* и др. — у существительных; *-reich*, *-arm*, *-los* и т. д. — у прилагательных. Эти компоненты характеризуются побледнением конкретного лексического значения и большей частотой употребления, по сравнению с другими компонентами сложных слов, что приближает их к словообразовательным суффиксам. В отношении компонентов данного типа М. Д. Степанова предложила термин полусуффикса², который быстро укоренился в советской германистике. Однако не существует единого мнения среди исследователей по поводу того, к чему их отнести: к словосложению, аффиксальному словопроизводству (суффиксации) или же существует еще один специфический способ словообразования. В монографии „Словообразование современного немецкого языка“ М. Д. Степанова, а также Л. И. Полякова³ рассматривают это явление как самостоятельный особый способ словообразования при помощи полусуффиксов⁴, а Е. И. Крашениникова⁵ выделяет поле слов с субаффиксами.

¹ W. Henzen, *Deutsche Wortbildung*, S. 170–171, 194–195; М. Д. Степанова, Словообразование современного немецкого языка, Москва, 1953, стр. 77–79 и др.; Duden, *Grammatik der deutschen Gegenwartssprache*, hgg. von P. Grebe, Mannheim, 1959, S. 360, 369; W. Fleischer, *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*, Leipzig, 1969, S. 63–66, и др.

² Ср.: Г. Беккер употребляет термин *Halbableiter* (*Das deutsche Neuwort. Eine Wortbildungslehre*, Leipzig, 1933, S. 55–102).

³ Л. И. Полякова, Словообразование имен посредством „полуаффиксов“ в современном немецком языке, — Ученые записки I МТПИИЯ, т. VII, 1955, стр. 145–162.

⁴ Позже М. Д. Степанова разбирает полусуффиксы в главах, посвященных словосложению (М. Д. Степанова, И. И. Чернышова, *Лексикология современного немецкого языка*, Москва, 1962, стр. 138 и след.).

⁵ Е. А. Крашениникова. Новое в немецкой грамматике. Словообразование, вып. 4, Москва, 1965, стр. 90.

Некоторые лингвисты успешно развивают теорию о полевой структуре грамматических явлений⁶. Дело в том, что грамматические образования обладают различными признаками, которые „свойственны разным сторонам, формам и проявлениям данного явления в неравной мере“. Те же признаки могут быть свойственны и другим явлениям, „по-разному распределяясь между разными сторонами, формами и проявлениями этих явлений“⁷. Вследствие этого бывает трудно отграничить грамматические явления друг от друга, имеется много переходных случаев. Центр поля образуется оптимальной концентрацией всех совмещающихся в данной единице признаков. В периферии находятся образования с некомплексным числом признаков⁸. Применив эту теорию на практике, можно решить спорные вопросы разграничения словосложения и аффиксального словопроизводства⁹. Г.-Й. Гримм, ссылаясь на работы лингвистов Пражской школы, проверяет пригодность теории о полевой структуре языковых явлений в решении проблемы полусуффиксов. Он приходит к выводу, что в современном немецком языке не следует рядом с аффиксальным словообразованием и словосложением выделять еще промежуточный способ словообразования. В тех случаях, когда полусуффиксы обладают обобщенным значением и способностью образовать словообразовательные ряды, следует их рассматривать в качестве суффиксов, принадлежащих к периферии системы аффиксального словопроизводства. В других же случаях речь идет о периферийных явлениях словосложения, которые раньше или позже перейдут в периферию аффиксального словопроизводства¹⁰.

В данной статье мы ставим себе цель проанализировать особенности второго компонента прилагательных типа *erfolgreich*, *phantasiearm*, *gedankenlos*. При этом мы опираемся на материал, собранный преимущественно в научной литературе, ибо прилагательные рассматриваемого типа наиболее часто встречаются в научном стиле.

Основы прилагательных *reich* и *arm* соединяются, главным образом, с основами существительных, а именно: с различными лексико-грамматическими разрядами — именами конкретными (нарицательными и вещест-

⁶ В. Г. Адмони, Основы теории грамматики, М.-Л., 1964, стр. 47—51; F. Daneš, The Relation of Centre and Periphery as a Language Universal, — Travaux linguistiques de Prague, II, Prague, 1966, p. 9—21; и др.

⁷ В. Г. Адмони, указ. соч., стр. 48.

⁸ В. Г. Адмони, там же, стр. 49.

⁹ F. Daneš, указ. статья, стр. 10.

¹⁰ H.-J. Grimm, Einige Gedanken zum Begriff „Halbsuffix“, „Sprachpflege“, H. 4, 1968, S. 182.

венными) и абстрактными, напр.: kapillar-, zell-, salz-, kalzium-, geist-, abwechslungsreich; kern-, zell-, kalk-, fett-, phantasie-, ideenarm.

Исключительно редко встречаются глагольные основы в качестве первого компонента, напр.: bügel-, knitterarm¹¹.

В семантическом отношении сложные прилагательные данного типа неоднородны. Выделяются две группы: 1) прилагательные, второй компонент которых имеет значение „богатый чем-л., обладающий чем-л. в избытке“ (-reich) или „имеющий что-л. в незначительном количестве“ (-arm) (напр.: wasserreich, -arm, sauerstoffreich, -arm, kalorienreich, -arm), и 2) прилагательные, второй компонент которых указывает на обладание предмета чем-л. (-reich) или отсутствие чего-л. (-arm) (напр.: erfolg-, aussichts-, lehrreich; phantasiearm).

Второй компонент прилагательных первой группы формально и семантически соотносится с синтаксически относительными прилагательными reich (an etwas), arm (an etwas), напр.: fettreich (reich an Fett), fettarm (arm an Fett), vitaminreich (reich an Vitaminen), vitaminarm (arm an Vitaminen).

Первый компонент уточняет, дополняет значение второго компонента, как у обычных определительных сложных прилагательных. Значение всего слова легко выводимо из значений его компонентов, напр.: zellreich, -arm (ср. die Zelle и reich, arm). Сложные прилагательные передают отношения, синонимичные адъективным словосочетаниям¹² со стержневыми прилагательными reich и arm, и при определенных обстоятельствах они взаимозаменяемы, особенно в предикативной функции¹³, напр.:

...das den Pleuraspalt ausfüllende Bindegewebe *ist*... noch ziemlich reich an Blutkapillaren... (Zbl. Ch., 1, 1970, 6), ср. blutkapillarenreich.

...von Mager et al. wurde bestätigt, daß der größte Teil der Inselzellen verhältnismäßig reich an Zink *ist*... (A.h., 32, 1, 1969, 105), ср. zinkreich.

¹¹ В. С. фон Лангевейде рассматривает их как не соответствующие правилам языка (W. S. von Langeveyde, Adjektivische Bildungen, „Der Sprachdienst“, Н. 2, 1968, S 35), ср. также G. Möller, Deutsch von heute, Leipzig, S. 19.

¹² См. об аналогичном употреблении сложных существительных и синонимичных им словосочетаний: В. Г. Адмони, Введение в синтаксис современного немецкого языка, Москва, 1955, стр. 305–306; Л. В. Шишкова, О функциях сложных существительных в немецком языке, Романо-германская филология, вып. 1, Москва, 1957, стр. 87 и след.

¹³ Атрибутивные прилагательные реже употребляются с управляемыми ими существительными, чем прилагательные в предикативной функции: Diese Gegend *ist* reich an Wäldern, реже можно встретить: In dieser an Wäldern reichen Gegend... (Е. В. Гулыга, М. Д. Натанзон, Грамматика немецкого языка, Москва, 1957, стр. 90).

Однако сложное прилагательное невозможно, если приа́дъективное существительное употребляется с определением, напр.:

Das Stroma ist reich an ruhenden, wohldifferenzierten Bindegewebszellen (Zlb. Ch., 2, 1970, 15).

У прилагательных второй группы отношения между компонентами выступают не так отчетливо, как у прилагательных первой группы. Дело в том, что один из компонентов (чаще всего второй) или все слово в целом подвергаются частичному или полному переосмыслению¹⁴, напр.: *hilf-, geistreich; ideen-, gedankenarm*.

Частое употребление *reich* и *arm* в качестве второго компонента ведет к побледнению их конкретного лексического значения. Компонент *-reich* указывает лишь на обладание предмета чем-л., а *-arm* — на отсутствие чего-л. в качестве признака, и их семантическая связь с прилагательными *reich* и *arm* почти не ощущается, напр.: *aussichts-, geistreich; geräuscharm*.

Семантическим центром является первый компонент, а второй компонент лишь модифицирует значение первого, как в суффиксально-производных словах.

В лингвистической литературе отмечается, что второй компонент определительных сложных прилагательных и тем самым все слово в целом изменяется по степеням сравнения, если слово выражает единое понятие, главным образом, понятие с новым переносным значением¹⁵. Однако наш материал показывает, что по степеням сравнения могут изменяться не только сложные прилагательные, обладающие смысловой монолитностью, но и прилагательные с более расчлененным содержанием. Видимо, изменение сложных прилагательных по степеням сравнения не является признаком смысловой монолитности, ср.:

Aufschlußreicher erscheint uns Abb. 1... (Zlb. Ch., 1, 1970, 56),
der erfolgreichste Weg (Zlb. Ch., 13/71, 435), *dieses Verfahren scheint... am aussichtsreichsten...* (A.h., 33, 2, 1969, 225),
die Entscheidung für den risikoärmsten Weg (Zlb. Ch., 11/71, 362),
nach Inhalation eines quarzreicheren Gemisches (Inn. M., 6/70, 265),
in den tieferen, gefäßärmeren Schichten... (Inn. M., 6/70, 256).
Wir dürfen also erwarten, daß ... *energiereichere* und *-ärmere* Adsorptionszentren... vorhanden sind (Mon. DAW, 12, 11/12, 1970, S. 6).

¹⁴ М. Д. Степанова, И. И. Чернышова, Лексикология современного немецкого языка, Москва, 1962, стр. 108.

¹⁵ Duden, указ. соч., стр. 232; W. Jung, Grammatik der deutschen Sprache, Leipzig, 1966, S. 325.

Как показывает анализ, прилагательные со вторым компонентом типа *-reich* и *-arm* — сложное, противоречивое явление. Данным компонентам свойственны: большая частота употребления и побледнение (даже до десементизации) значения в ряде случаев. Это сближает их со словообразовательными суффиксами. С другой стороны, сложные прилагательные рассматриваемого типа образованы по модели определительных сложных слов, в ряде случаев их второй компонент семантически соотносится с опорными прилагательными *reich* и *arm* и они могут передавать отношения, синонимичные адъективным словосочетаниям. Названные признаки свидетельствуют о том, что эти прилагательные являются именно сложными словами, а не производными и представляют собой особую группу среди определительных сложных прилагательных. Присоединяясь к точке зрения Г.-И. Гримма, что не следует выделять еще один способ словообразования, мы рассматриваем их как периферийные явления системы словосложения.

Так же, как *-reich* и *-arm*, *-los* соединяется, главным образом, с основами конкретных (нарицательных и вещественных) и абстрактных существительных, напр.: *gefäß-*, *stein-*, *milch-*, *fleisch-*, *hoffnungslos*.

В лингвистической литературе отмечается, что возможны и несубстантивные первые компоненты. В. Флейшер приводит следующие примеры: *bewußtlos*, *reglos*, *selbstlos*, одновременно указывая, что первые два могут быть от *bewußtseinslos* и *regungslos*, а *selbst-* можно рассматривать также как существительное. Дальше он отмечает, что в прилагательных *leiblos*, *schlaflos*, *straflos* первый компонент можно было бы соотнести с глагольной основой. На наш взгляд, в последнем случае возможна двоякая трактовка, но, судя по семантике этих слов, скорее имеем дело с основами существительных *das Leben*, *der Neid*, *der Schlaf*, *die Strafe*.

В отличие от образований с *-reich* и *-arm*, в прилагательных с *-los* не ощущается семантическая связь с соответствующим прилагательным. К. А. Левковская доказывает, что *-los* соотносится с предикативом в словосочетаниях *los werden*, *los sein*¹⁶, с чем, на наш взгляд, нельзя согласиться. Указанные словосочетания имеют чаще всего значение „отделаться от чего-л. (кого-либо), избавиться от чего-л.“, а *-los* лишь выражает отсутствие чего-л. (кого-л.). Ср.: *Er ist die Sorgen los* и *er ist sorglos*.

Прилагательное *los* и служебную морфему *-los* следует рассматривать как омонимы¹⁷.

¹⁶ К. А. Левковская, О принципах структурно-семантического анализа языковых явлений, ВЯ, 1/1957, стр. 52.

¹⁷ Ср. W. Fleischer, указ. соч., стр. 64.

Образования с *-los* в семантическом отношении более однородны, чем прилагательные со вторым компонентом *-reich* и *-arm*. Идиоматичных образований сравнительно мало¹⁸. Служебная морфема *-los* указывает на отсутствие чего-л. в качестве признака, напр.: *farb-, laub-, energie-, symp-tomlos*.

Семантическим ядром является первая составная часть, а вторая лишь модифицирует значение первой. Образования данного типа чрезвычайно распространены в современном немецком языке.

Анализ показывает, что *-los* в семантическом значении не соотносится ни с каким словом в свободном употреблении, обладает обобщенным значением и для него характерна большая продуктивность. Наличие указанных признаков позволяет сделать вывод, что его переход из системы словосложения в систему аффиксального словопроизводства завершен.

Как видно из вышеизложенного, полусуффиксы представляют собой неоднородное явление. Так как среди них находятся элементы, еще не порвавшие связи со сложными словами, и такие, которые уже являются суффиксами, следует к каждому полусуффиксу подходить в отдельности.

С о к р а щ е н и я

- A. h. — Acta histochemica, Zeitschrift für histologische Topochemie, Jena, 1969.
Inn. M. — Zeitschrift für die gesamte Innere Medizin und ihre Grenzgebiete, Leipzig, 1970.
Mon. DAW — Monatsberichte der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1970.
Zbl. Ch. — Zentralblatt für Chirurgie, Leipzig, 1970—1971.

Vilniaus V. Kapsuko
universitetas
Vokiečių filologijos katedra

Įteikta
1971 m. rugsėjo mėn.

ZUR FRAGE DER WORTBILDUNGSNATUR VON *-reich*, *-arm* UND *-los*

B. MATULAITYTĖ

Zusammenfassung

Im Artikel wird das Problem der sogenannten Halbsuffixe der Adjektive behandelt. Unter Halbsuffixen gibt es solche, die schon in das System der Derivation übergegangen sind, wie es mit *-los* der Fall ist. Halbsuffixe *-reich* und *-arm* sind noch ziemlich eng mit der Komposition verbunden, obwohl sie oft die Funktion von Suffixen ausüben.

¹⁸ Там же, стр. 250.